

Никто не доживет до возраста, при котором получит всю заработанную за жизнь пенсию

Проект Politmer в День пожилых людей побеседовал с советником бывшего председателя Соцфонда Ахматбека Келдибекова, учредителем газеты «МСН» Михаилом Корсунским о пенсионной системе Кыргызстана.

– Михаил Анатольевич, из чего состоит пенсия в Кыргызстане?

– Самый главный закон о пенсиях – это Закон «О государственном пенсионном социальном страховании». Он был принят в июле 1997 года, закон не имеет обратной силы, но его реализация началась уже 1 января 1996 года.

По закону пенсия состоит из трех частей: базовая, первая страховая и вторая страховая части. Базовая часть предоставляется всем, у кого трудовой стаж 5 и более лет. Сегодня размер базовой части составляет 1 780 сомов. Но не все получают ее полностью. Мужчины, если у них есть стаж работы 25 лет, женщины – при наличии стажа 20 лет. Если трудовой стаж меньше, то и базовая часть пропорционально уменьшается. Первую страховую часть пенсии получают те, кто работал до 1996 года, вторую – кто имеет стаж работы после 1996 года.

– В Кыргызстане треть пенсионеров получают пенсию ниже прожиточного минимума. Какой фактор определяет размер пенсии?

– Самый главный фактор, определяющий размер пенсии, – это актуарный коэффициент. Чем выше актуарный коэффициент, тем больше размер пенсии. У молодых он составляет 0,04%, у людей пенсионного возраста 0,08%, хотя должен быть 1,14%.

Почему он называется актуарным коэффициентом? Когда заканчивается стройка, актируют стройматериал, а люди умирают, их тоже актируют. Вот так придумали актуарный коэффициент. Его изначальная задумка нормальная. По закону актуарный коэффициент определяется на основании действительных демографических данных Национального статистического комитета Кыргызской Республики о средней продолжительности жизни в стране. Это означает, что единица делится на разницу двух возрастов: средняя продолжительность жизни минус ваш возраст за прошлый год. Добавку ведь начисляют за каждый год.

Но как происходит на самом деле? С 1 января 1996 года берется не средний возраст, а средний ожидаемый возраст. А это разные вещи. Еще один момент. Когда работники статкомитета дают данные о средней ожидаемой продолжительности жизни, получается какая-то дикость: берут среднюю продолжительность жизни женщин, добавляют к этому среднюю продолжительность жизни мужчин и делят пополам. Вы знаете, это неправильно, женщины на 8 лет живут дольше мужчин. Если ты взял (для расчета. – *Прим. редакции*) одинаковое количество мужчин и женщин, к примеру, по миллиону мужчин и женщин, это будет правильно. Но ведь количество женщин после 45 лет намного больше, и они дольше живут. Так нельзя, складывать пополам и делить их – это абсурд. Но они так делают. В итоге средний возраст увеличивается, а актуарный коэффициент искусственно снижается. Соответственно, размер пенсии уменьшается. Когда я стал подсчитывать актуарный коэффициент пенсионеров, обнаружил, что пенсия искусственно занижена от 2,5 до 12 раз. Более того, ни один пенсионер в Кыргызстане никогда не доживет до того возраста, при котором он получит пенсию, заработанную за всю свою жизнь.

– Что было вами предпринято, когда вы обнаружили эти несоответствия?

– Келдибеков, будучи председателем Соцфонда, назначил меня советником в 2002 году на общественных началах. Я тогда все документы из Соцфонда наизнанку вывернул и во всем разобрался: в Законе «О государственном пенсионном социальном страховании» я обнаружил более 200 нарушений. Келдибеков тогда чуть с ума не сошел. Я начал судиться с Соцфондом, и он освободил меня от занимаемой должности. Но не сообщил мне об этом. Только спустя 10 лет, в 2013 году я узнаю, что он освободил меня от обязанностей еще в 2003 году, я десять лет работал на общественных началах советником и подписывался во всех своих публикациях в качестве советника председателя. Сначала я судился за общую пенсию, но у меня ничего не получилось. Затем судился за свою пенсию. С ними спорить бесполезно. Им ничего

не докажешь, я этим занимаюсь уже 16 лет. Они прекрасно знают, что неправильно, несправедливо начисляют пенсию. Самое главное, они неправильно определяют актуарный коэффициент.

– А как вы узнали, что вас освободили от должности?

– В суде. Когда я судился за свою пенсию, представители Соцфонда спустя 10 лет показывают приказ об освобождении от должности без указания причин. Это халтура чистой воды. А я все это время подписывался в газете как внештатный советник председателя Соцфонда. И все эти годы никто не возражал.

– И вы ни один суд не выиграли?

– Я не выиграл ни один суд. Проиграл все суды: районный, городской, республиканский. Потому что там никто не собирался разбираться. Я был на приеме практически у всех председателей. Я просил их разобраться с жалобами, но их рассматривали без моего участия.

– В пенсионной системе есть еще один компонент, называемый накопительным, когда каждый работник 2% от своей заработной платы направляет в Государственный накопительный пенсионный фонд...

– Этот компонент был введен 1 января 2010 года. Перед этим 2 года было много шума, что пенсионеры жалуются на низкую пенсию. Решили капитализировать средства. Правительство под своим строгим контролем обязалось хранить и вкладывать деньги в активы. Так внесли накопительную систему, проголосовали в парламенте и утвердили. И если раньше с зарплаты работника брали 8% в виде пенсионного взноса, теперь решили брать 10%. 8% также стали направлять в Соцфонд, а 2% – в специальный отдел при Соцфонде, но у пенсионеров эти 2% не отбираются. Кстати, этот компонент сделали наследуемым. В случае смерти вкладчика накопления может получить его близкий родственник. Что произошло дальше? С 2010 года начали собирать деньги. И только в 2016 году впервые сообщили, что увеличили пенсию. Попробуйте найти, на сколько вам увеличили пенсию. Сколько

сняли и что добавили? Вы этого нигде не найдете. Возможно, нынешний президент не в курсе этого. Я попросился к нему на прием, но, как говорится, «ни ответа, ни привета».

– Какой орган регулирует деятельность Соцфонда?

– С 1996 года Соцфонд подчиняется Наблюдательному совету по управлению государственным социальным страхованием. Но он не имеет статуса юридического лица. Он не отчитывается ни перед кем, но утверждает актуарный коэффициент. Весь Соцфонд подчиняется ему. У Наблюдательного совета нет ничего: нет штатного расписания, почтового и электронного адресов, телефона, служащих, зданий, помещений. При этом он утверждает ряд вопросов.

Вы можете познакомиться со своим куратором в Соцфонде. Но посещать его стоит не раньше июля. К этому времени они должны подвести итоги. Если вы придете раньше, они дадут вам выписку по взносам, но она окажется позапрошлогодней, а во второй раз за предыдущий год они уже не дадут, скажут, что выписка дается раз в год.

Если вы обнаружите недостачу в своей пенсии, напишете иск о взыскании материального ущерба на Соцфонд и его работников. На судебном заседании представители Соцфонда скажут, что они ни при чем, виноват Наблюдательный совет. Если же вы подадите в суд на Наблюдательный совет, он не примет иск, так как в базе данных Минюста совет не существует. Как можно судиться с несуществующим органом? Члены наблюдательного совета как оловянные солдатики, они не думают, сидят и голосуют.

– Какие советы вы дали бы потенциальным пенсионерам?

– Я подготовил памятку для тех, кто выходит на пенсию. Там представлены рекомендации для всех граждан Кыргызстана, налогоплательщиков и производящих отчисления в Соцфонд, имеющих право на государственную пенсию.

Фото иллюстративное.

Ссылка на источник:
https://kaktus.media/doc/380375_nikto_ne_dojivet_do_vozrasta_pri_kotorom_polychit_vsu_zarabotannyyu_za_jizn_pensiu.html